

А.Х. Чочаев, доктор экономических наук, профессор

ORCID:0000-0001-6285-021X

Почвенный институт имени В.В. Докучаева
РФ, 119017, Москва, Пыжевский пер. 7 стр. 2
E-mail: akademavtotrans@yandex.ru

УДК 630*30→658

DOI: 10.30850/vrsn/2019/3/8-11

О ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ЛЕСНОГО СЕКТОРА

В статье проанализированы проблемы развития лесного комплекса России, связанные с социальными, экологическим и инфраструктурными вопросами, решение которых невозможно без государственного участия. Рассмотрены причины плохой приспособленности рыночной экономики лесного комплекса к длительным периодам развития, а также к экологическим последствиям экономической деятельности, включая загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, утрату биологического разнообразия, вред здоровью населения. Анализ особенностей рыночной экономики лесного комплекса выполнен на отечественных и зарубежных примерах, серьезным недостатком которых является оторванность процесса окупаемости инвестиций от выбранного направления экономического развития. Омоложение лесов таким образом приводит к снижению или даже утрате биосферных свойств лесов по регулированию поверхностного стока атмосферных осадков и формированию запасов грунтовых вод. Известно, что в лесах Европейской части России скопились большие запасы низкотоварной древесины хвойных и лиственных пород. Показано, что для вовлечения ее в использование необходимо поменять принципы расчетов годичного пользования и фактически заново разработать нормативную базу промежуточного пользования лесными древесными ресурсами. Выделено четыре блока управления лесами в рыночной экономике лесного комплекса: государственное лесоуправление и выполнение среднесрочного и долгосрочного планирования всех видов работ в лесах, с учетом материалов государственной инвентаризации лесов и оценки состояния и тенденций развития внутреннего и внешних рынков лесоматериалов; охрана и защита лесов от пожаров и других неблагоприятных природных факторов (насекомые, грибы, загрязнение); проведение плановых лесозаготовок с дифференцированным использованием всех видов древесины и организация лесовосстановления с учетом разнообразия условий произрастания и возможностей использования земель государственного лесного фонда России. Целесообразно создание экономических механизмов стимулирования деятельности всех предприятий и учреждений лесного комплекса России по переходу на новые экологически обоснованные технологии работ в лесу. Необходим гибкий экономический механизм включения в стоимость заготовленной древесины затрат на управление лесами для восстановления экологических, экономических, социальных и культурных свойств лесов.

Ключевые слова: экономика лесного сектора, лесное хозяйство, рыночная экономика, новое направление лесной экономики, лесной капитал, экономический механизм стоимости, окупаемость инвестиций лесов.

A.Kh. Chochaev, Grand PhD in Economical sciences, Professor

ORCID:0000-0001-6285-021X

V.V. Dokuchaev Soil Institute
RF, 119017, Moskva, Pyzhevskij per. 7 str. 2
E-mail: akademavtotrans@yandex.ru

ON FOREST ECONOMICS TRANSFORMATION

The article analyzes problems of the Russia forest complex development related to social, environmental and infrastructure issues, the solution of which is impossible without state participation. The reasons of the poor adaptation of the forest complex market economy to long development periods, as well as the environmental consequences of economic activity, including environmental pollution, depletion of natural resources, loss of biodiversity and damage to public health, are considered. The analysis of the forest complex market economy features is made on domestic and foreign examples, a serious shortcoming of which is the isolation of the investment payback process from the chosen economic development direction. Forest rejuvenation in this way leads to a decrease or even loss of the forests biospheric properties to regulate the surface runoff of atmospheric precipitation and the formation of groundwater reserves. It is known, that in the forests of the European part of Russia have been accumulated large reserves of semi-subsistence conifer and hard wood. It is shown that to involve it in use it is necessary to change the principles of annual use calculations and to actually re-develop the regulatory framework for the intermediate use of forest wood resources. Four forest management units in the forest economy of the forest complex were identified: state forest management and implementation of medium-term and long-term planning of all types of work in forests, taking into account materials of the state forest inventory and assessing the state and trends in the development of domestic and foreign timber markets; protection and protection of forests from fires and other adverse natural factors (insects, fungi, pollution); carrying out planned logging with the differentiated use of all types of wood and the organization of reforestation taking into account the diversity of growing conditions and the possibilities of using the lands of the state forest fund of Russia. It is advisable to create economic mechanisms to stimulate the activities of all enterprises and institutions of the Russia forest complex for the transition to new environmentally sound technologies in the forest. A flexible economic mechanism is needed to include forest management costs in the cost of harvested wood in order to restore the ecological, economic, social and cultural properties of forests.

Key words: forest economics, forestry, market economy, new direction of forest economy, forest capital, economic mechanism of value, forest investment payback.

Ни в одной стране мира еще не создана достаточно устойчивая лесная экономика, опирающаяся на действие только рыночных сил. Главные проблемы, которые не может решить рыночная экономика лесного комплекса без государственного участия, связаны с социальными, экологическими

и инфраструктурными вопросами экономического развития, особенно, если требуются длительные периоды времени, специальные научные знания и существенные инвестиции.

Мировое бизнес-сообщество предложило экологический ущерб от экономической деятельности

компенсировать денежными выплатами или штрафами. Ясно, что принцип «загрязнитель — платит» не ликвидирует причину (загрязнение), что, конечно, никого не устраивает.

Изначально рыночная экономика развивалась не как глобальная система, а как локальная и национальная, когда главная задача была — максимизировать прибыль. В ней демонстрировались преимущества краткосрочных интересов — окупаемость инвестиций за 10–20 лет. Но в этом и заключается серьезный недостаток рыночной экономики: инвестиции-то окупятся, а направление экономического развития выбрано или ошибочно или пагубно для населения, то есть для потребителей.

Приведем характерный пример — обеспечение сырьем целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) где-нибудь в населенной части нашей страны с развитой инфраструктурой. Так, вы распланировали короткий оборот рубки (40 лет) и вскоре вдруг остались без источников водоснабжения, причем не только для производства, но и населения. Потому что именно старый (спелый) лес — это тот самый биотический лесной насос, который определяет круговорот воды на суше и регулирует поверхностный сток атмосферных осадков. Без воды целлюлозы из древесины не получить. А если очищать отработанную воду и повторно использовать (замкнутый цикл), то себестоимость целлюлозы зашкалит и выбросит вас с этого рынка. По аналогичным причинам сворачивается целлюлозно-бумажное производство в высокоразвитых странах (Евросоюз, Канада, США). Спрос на целлюлозу непрерывно растет, но из Бразилии и Индонезии она дешевле, а своя вода чище.

Поэтому рыночная экономика в лесном комплексе нашей страны должна сопровождаться системой мер государственного регулирования, особенно при решении стратегических задач, свойственных лесному хозяйству и всему лесному комплексу, когда следует планировать на 20–50–100 лет.

Известно, что во времена бывшего Советского Союза существовала система централизованного долгосрочного планирования и называлась она Госплан. Правда, экологические последствия не учитывались. Но ведь в плановой экономической системе было разработано немало эффективных направлений, которые нашли развитие в других странах, в частности в США и в Евросоюзе, но не получили творческого развития в новой России.

Во многих странах мира локальные и региональные экологические проблемы лесного комплекса успешно решаются путем централизованного принятия решений на основе среднесрочных и долгосрочных планов развития территорий. В нашей стране доминирование земель государственного лесного фонда (далее ГЛФ), занимающих 65% площади всей суши в структуре выделяемых категорий земель России [1, 2], обуславливает необходимость государства, в лице федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ, организовать эффективную охрану и защиту лесов от пожаров и других природных неблагоприятных факторов (насекомые, грибы, микроорганизмы). Также необходимо планировать все работы в лесном комплексе страны на реальные сроки жизни леса, а не на пятилетия или десятилетия. Среднесрочное и долгосрочное планирование управления лесами — предмет деятельности государственного лесоустройства, использующего также и материалы государственной инвентаризации лесов. Государство, будучи собственником

ГЛФ, заинтересовано и в получении лесного дохода, и в устойчивом развитии экономики без ущерба для окружающей среды. Здесь законы рынка суровы: эффективность управления собственностью определяется величиной прибыли. При этом совсем неважно кто собственник лесов — частная компания или государство. Главное — эффективное управление, а значит — высокий лесной доход, сполна окупающий все затраты на управление этой собственностью. Поэтому государство просто обязано иметь информационную систему отслеживания состояния внутреннего и внешних рынков лесоматериалов. [3, 4] Соотнесение состояния этих рынков с производственными возможностями лесных экосистем, в зависимости от их географического положения и соответствующих транспортных расходов по вывозке для последующей переработки, определяет направления и темпы модернизации частных предприятий лесопромышленного комплекса.

В настоящее время в ГЛФ на Европейской части России сохраняются последствия многолетних промышленных крупномасштабных лесозаготовок хвойной древесины, проводившихся как в послевоенные годы, так и в последние десятилетия. В лесах скопились большие запасы низкотоварной древесины хвойных и лиственных пород, которую не используют в силу разных причин. Но с учетом практически неограниченного европейского спроса на древесное биотопливо в форме гранул (пеллеты) и брикетов, изготавливаемых из самых разнообразных древесных отходов, обусловленного реализацией Энергетической стратегии Евросоюза, существует возможность утилизации этих запасов в течение ближайших 15 лет. Исследования российских лесоводов совместно с Европейским институтом леса в Йоенсуу (Финляндия) в 1995–2001 годах показали, что есть и другой лесной ресурс — ежегодный естественный отпад древесины в ходе роста и развития лесов, стоимость которого оценена 350...400 млн м³/год. [2] Необходимо включить в состав работ по лесной таксации инструментальный учет объемов ежегодного естественного отпада древесины. Следует поменять принципы расчетов годичного и заново разработать нормативную базу промежуточного пользования лесными древесными ресурсами.

В рыночной экономике лесного комплекса целесообразно не забывать о неизменных и неизбежных видах работ по управлению лесами как собственностью государства: государственное лесоустройство и выполнение среднесрочного и долгосрочного планирования всех видов работ в ГЛФ (с учетом материалов государственной инвентаризации лесов, оценки состояния и тенденций развития внутреннего и внешних рынков лесоматериалов); охрана и защита лесов от пожаров и других неблагоприятных факторов; проведение плановых лесозаготовок с дифференцированным использованием всех видов древесины; организация лесовосстановления с учетом всего разнообразия условий произрастания и возможностей использования земель ГЛФ [3].

Опыт развития лесного комплекса России показывает, что освоение лесных ресурсов без государственного финансирования строительства транспортной, жилищной и социальной инфраструктуры, не имеет коммерческой выгоды для частного капитала, а из-за недостатка экономически независимых людей, которые могли бы заниматься предпринимательством без государственного участия, успешно развиваются только крупные лесопромышленные компании.

Вместе с тем, многолетний зарубежный опыт показывает, что в рыночной экономике существует необходимость государственного регулирования, прежде всего, основных направлений развития экономики, без чего невозможно решить экологические проблемы экономического развития, сохранить леса для будущих поколений.

В современном лесном законодательстве России для частного предпринимательства практически все ограничения на лесозаготовки сняты, кроме произвола чиновников на местах, также совершенно не учтена инерционность лесоводства и лесного хозяйства в целом.

Причина в том, что древесные ресурсы служат постоянным коммерчески привлекательным свойством лесов и, при правильно организованном ведении лесного хозяйства, они становятся возобновляемым природным капиталом. Причем площадь таких лесов не так велика в России, как можно было бы предположить, исходя из общей площади ГЛФ или даже площади земель покрытых лесной растительностью. [2]

Тем не менее, около 50 субъектов Российской Федерации имеют существенный доход от лесного комплекса страны, и в этих регионах лучше всего понимают, что проблемы накопились на стыке интересов трех важных участников лесных отношений:

частного предпринимательства и местного населения — получить в пользование на условиях аренды и купли насаждений в рубку лесные ресурсы, в объеме, достаточном для длительного получения прибыли от использования государственного имущества — лесов, и предоставить хорошо оплачиваемую работу местному населению;

субъектов Российской Федерации в области переданных им полномочий по управлению государственной собственностью — лесным фондом, получить свою долю прибыли от распоряжения государственным имуществом;

собственников лесов — государства, в лице федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на управление федеральной собственностью — государственным лесным фондом, сделать лесное хозяйство бездотационным.

На современном этапе нет оснований ожидать сколько-нибудь серьезных изменений в структуре федеральных органов исполнительной власти, потому что это увеличит государственные затраты на систему управления имуществом — лесами. Не следует ожидать и кардинальных изменений в лесном и в экологическом законодательствах страны. Поэтому Федеральное агентство лесного хозяйства России еще долгое время будет выполнять роль уполномоченного наблюдателя за происходящими процессами в лесах, а органы государственного управления лесным хозяйством в субъектах Российской Федерации будут обосновывать увеличение субвенций на исполнение переданных им государственных полномочий в области лесных отношений, поскольку другой заинтересованности у них нет в соответствии с действующим Лесным кодексом. [3]

Возможности мобилизации финансовых ресурсов из разнообразных источников для инвестирования в лесной комплекс России зависят от взаимопонимания между потенциальными инвесторами и предприятиями лесного комплекса. Выделим для средней полосы главные условия: стоимость лесной продукции и услуг; соответствующая политика поощрения инвестиций, которую должны вырабатывать государственные структуры, руководствуясь только научными знаниями, а не примитивным ба-

лансом сиюминутных затрат и дохода; понимание, что лес требует, кроме пространства, еще и времени для роста и развития порядка 120 лет для полного цикла воспроизводства.

Было бы очень правильно предусмотреть закрепление в лесном законодательстве исполнение стандартов рубок леса, трелевки, раскряжевки, погрузки, вывозки, транспортировки древесины, лесовосстановления, охраны и защиты. Для обеспечения этих положений необходимо разработать методические подходы к оптимизации механизма принятия решений о применении следующих технологий:

рубок леса, в том числе для различных способов лесовосстановления, лесозаготовительных операций (рубка, трелевка, раскряжевка, погрузка, вывозка, транспортировка), древесных пород, включая сплошные рубки, для сохранения биоразнообразия и устойчивого развития лесных экосистем;

учета заготовленной древесины, в том числе на всех этапах ее заготовки, сортировки, вывозки, транспортировки;

лесовосстановления по видам рубок, породам, источникам посадочного материала, способам проведения, организации ухода и защиты от неблагоприятных факторов;

обнаружения, локализации и ликвидации лесных пожаров, очагов массового размножения экономически опасных древоядных насекомых и патогенов;

обнаружения, регистрации и учета незаконной лесозаготовки древесины, включая процедуры взаимодействия с органами правопорядка.

Исторический опыт управления лесами в России, а также опыт зарубежного экономического развития показывают, что концепция управления, в основе которой лежит только максимизация лесного дохода, без учета поддержания экосистемных сервисов лесов, может привести к коренному изменению ландшафтов и видового состава лесов, к общему обеднению природной среды, уменьшению биологического разнообразия и резкому снижению биологической устойчивости лесов. Необходимы долгосрочные программы лесной политики, направленные на рыночные механизмы, которые должны соответствовать мерам правительственного регулирования, включая планы лесопользования, экономические стимулы и санкции, а также законодательные акты. В России, учитывая и ее федеративное устройство и многообразие укладов жизни, большое практическое значение имеет инвариантность стратегии многокурсового управления лесами с учетом организации перспективного земельного баланса субъектов Российской Федерации. Создание типовых моделей ведения лесного хозяйства, рекомендуемых для конкретных лесохозяйственных районов, вполне реально в настоящее время. В качестве примера можно взять формат системы лесохозяйственных стандартов в Канаде и в других северных странах. [5]

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванов, А.Л. Единый Государственный реестр почвенных ресурсов (коллективная монография) / А.Л. Иванов, С.А. Шоба, А.Х. Чочаев и др. — 2014. — Тула. — Издательство ЗАО «ГрифиК».
2. Писаренко, А.И. Лесное хозяйство России: национальное и глобальное значение/А.И. Писаренко, В.В. Страхов // ФГБОУ МГУЛ, Издательство МГУЛ. — 2011. — 600 с.
3. Писаренко, А.И. О лесной политике России (2-е изд., переработанное и дополненное / А.И. Писаренко,

- В.В. Страхов. — М.:// Издательский Дом «Юриспруденция», — 2012. — 600 с.
4. Чочаев, А.Х. Мониторинг состояния сельскохозяйственных земель методом геолокационного зондирования/А.Х. Чочаев, Э.Т. Пягай // Вестник РАСХН. — 2011. — № 6. — С. 9–10.
 5. Чочаев, А.Х. Стратегическое планирование и межатраслевой лесной баланс, как основа совершенствования организационно-экономического механизма устойчивого управления ЛПК /А.Х. Чочаев // Изд. МГУЛ «Лесной вестник». — 2002. — С. 17.
 2. Pisarenko, A.I. Lesnoe khozyajstvo Rossii: nacional'noe i global'noe znachenie/A.I. Pisarenko, V.V. Straxov // FG-BOU MGUL, Izdatel'stvo MGUL. — 2011. — 600 s.
 3. Pisarenko, A.I. O lesnoj politike Rossii (2-e izd., pererabotannoe i dopolnennoe / A.I. Pisarenko, V.V. Straxov. — М.:// Izdatel'skij Dom «Yurisprudenciya», — 2012. — 600 s.
 4. Chochaev, A.X. Monitoring sostoyaniya sel'skoxozyajstvenny'x zemel' metodom geolokacionnogo zondirovaniya / A.X. Chochaev, E.T. Pyagaj // Vestnik RASXN. — 2011. — № 6. — С. 9–10.
 5. Chochaev, A.X. Strategicheskoe planirovanie i mezhotraslevoj lesnoj balans, kak osnova sovershenstvovaniya organizacionno-e'konomicheskogo mexanizma ustojchivogo upravleniya LPK /A.X. Chochaev // Izd. MGUL «Lesnoj vestnik». — 2002. — С. 17.
- LIST OF SOURCES**
1. Ivanov, A.L. Ediny'j Gosudarstvenny'j reestr pochvenny'x resursov (kollektivnaya monografiya) / A.L. Ivanov, S.A. Shoba, A.X. Chochaev i dr. // 2014. — Tula. — Izdatel'stvo ZAO «GrifiK».

К сведению авторов!

При подготовке статей для журнала «Вестник российской сельскохозяйственной науки» рекомендуем руководствоваться следующими правилами:

Направлять в редакцию материалы по эл. почте — Senina43@yandex.ru или на website: www.vestnik-rsn.ru с решением Ученого совета института (учреждения) о возможности опубликования представленной НИР.

Статья не должна превышать 15–20 стр. компьютерного набора через два интервала (Word 2000) с рисунками и таблицами. В статье необходимо указать ученые степени авторов, адрес института с индексом.

Рисунки (графический материал) и фотографии следует выполнять на электронном носителе («CorelDraw», «PhotoShop», «AdobeIllustrator»).

Формулы, символы в текст необходимо вписывать четко, в электронном виде (редактор формул версия 3.01), избегайте громоздких обозначений.

К научной статье желательно определить ее индекс по Универсальной десятичной классификации (УДК).

Необходим перевод на английский язык ученых степеней авторов, названия института, организации, адреса.

Список литературных источников (не более 15 наименований) помещайте в конце статьи по алфавиту на русском языке сначала — отечественных, затем — зарубежных авторов, с соответствующими ссылками в тексте, через две косые фамилии авторов и название статьи — транслитерировать. Фамилию и инициалы первого автора разделите запятой, затем укажите название книги или статьи, работы и через косую инициалы и фамилии первого и остальных авторов, через две косые название журнала или другого периодического издания, год, номер, страницы; для книг — полное название, издательство, год издания, число страниц. Ссылки на рукописные работы не допускаются.

К статье напишите реферат объемом 1000–2000 знаков (200–250 слов) на русском и на английском языках.

Обязательное наличие ключевых слов на русском и английском языках.

Просьба указывать в контактах почтовый и электронный адреса, телефоны.